

50 лет в Лавре

2 декабря 1998 года в день памяти святителя Филарета Московского в Большом актовом зале Московской Духовной Академии состоялся традиционный Филаретовский вечер. В этом году он был приурочен к празднованию 50-летнего юбилея со дня перевода Московских Духовных школ из Новодевичьего монастыря г. Москвы в Троице-Сергиеву Лавру. Торжественное собрание возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. В этот день Его Святейшество служил Божественную Литургию в Трапезном храме Лавры, в котором ныне почивают мощи святителя Филарета Московского. На вечер были приглашены учащиеся первых курсов возрожденных Духовных Школ — те, кто начинал здесь свое духовное образование в 1944–1949 годах. Среди почетных гостей присутствовали митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим; митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай; архиепископ Брянский и Севский Мелхиседек; протопресвитер Матфей Стаднюк, настоятель патриаршего кафедрального собора в Елохове; архимандрит Кирилл (Павлов), духовник Троице-Сергиевой Лавры; Марк Харитонович Трофимчук, старейший преподаватель Московской Духовной Семинарии и другие.

Ученый секретарь МДА архимандрит Платон (Игумнов) подготовил актовую речь, посвященную истории перевода Московских Духовных Школ в Лавру. Зачитал ее, в связи с отсутствием автора, преподаватель иеромонах Тихон (Зайцев). Как известно, правительство разрешило возобновление духовного образования в нашей стране после знаменитой встречи в Кремле осенью 1943 года трех митрополитов Русской Православной Церкви: Московского Сергия (Старогородского), Ленинградского Алексия (Симанского) и Киевского Николая (Ярушевича) со Сталиным. 14 июня

НАМ ЦЕЛЫЙ МИР ОТЕЧЕСТВО НАМ...

ВОСПОМИНАНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ПЕРВЫХ ПОСЛЕВОЕННЫХ КУРСОВ МДА

Канули в лету времена, кагда вдали от Петербургского шума и суеты, в Царскосельском Лицее учились и воспитывались те, кто впоследствии прославил свое имя и свою школу многими славными делами на благо отечества. Конечно, Сергиев Посад это не Царское Село, а Академия не Лицей, но тем не менее есть много общего, что объединяет почти всех выпускников подобных учебных заведений.

За плечами годы совместной жизни, учебы, труда и духовного возрастания под кровом перподобного Сергия, годы, за которые студенты успели сродниться и стать одной семьей. Мы знаем, что у лицейстов была традиция собираться каждый год 19 октября, в день основания Лицея. Подобная же традиция есть и у выпускников МДА.

Сегодня мы хотим познакомить вас с наиболее интересными выступлениями, прозвучавшими на юбилейном Филаретовском вечере, посвященном 50-летию возрождения Московских Духовных школ (2 декабря 1998 года).

Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим:

Я бы хотел остановить ваше внимание на том состоянии контраста, в котором находилось наше поколение. Возможность получить духовное образование и пойти путем своих предков для нас, детей довоенного времени, казалась несбыточной. И вот, когда по Москве пошел тогда еще неясный слух о том, что три митрополита были в Кремле и получили согласие правительства на открытие духовных школ (это было в сентябре 1943-го года) — мне не верилось! Однако 14 июля 1944 года, в день святого мученика Иустина Философа, все-таки состоялось открытие Богословских Пастырских Курсов и Богословского института. Среди тех, кто подал прошение о зачислении на обучение в духовных школах Бог судил быть и мне. Очень хорошо помню этот первый день, когда я пришел в Чистый переулок, и там, совершенно неожиданно для себя, был встречен келейником местоблюстителя архимандритом Иоанном. Он подробно расспросил меня, затем я поднялся на второй этаж, где была приемная комиссия.

Осенью начались нерегулярные занятия в очень трудных условиях. В Новодевичьем монастыре был отдан Лопухинский корпус, который одновременно был и квартирой ректора, о. Тихона (Попова), и профессорской, и аудиторией для студентов, там же проходили и заседания Совета. В нижнем этаже тоже были аудитории, а также столовая и кухня. По окончании занятий мы собирали со стола книжки и тетрадки и ставили (выданный по кар-

ПУСТЫНЯ, СЕРГИЕВ ПОСАД

точкам) очень скудный, но горячий обед. Спальни были в одном из хозяйственных помещений Успенского храма. Впоследствии храм был передан: сначала как библиотека, а потом как храм. Преображенская надвратная церковь, где начинались службы, уже стала домовым храмом. В таких чрезвычайно трудных условиях начиналась наша духовная школа.

Я был тогда студентом технического вуза, и Святейший Патриарх настаивал, чтобы я сначала получил диплом инженера, а потом шел в Духовную Семинарию. В первый год, действительно, я так и сделал, потому что занятия были еще очень нерегулярными, так как преподавали в основном приходские священники или кто-то из вновь пришедших после долгой гражданской службы, но закончивших когда-то Московскую, Киевскую или Казанскую Духовные Академии. На второй год я все-таки настоял на своем и пришел на первый курс Богословского института.

Через некоторое время пошел слух о том, что мы переезжаем в Троице-Сергиеву Лавру. Надо вам сказать, что того благолепия, которое мы видим сейчас, тогда, конечно же, не было. Лавра представляла собой обычное для того времени зрелище опустевшего, заселенного посторонними людьми монастыря. Монахи имели две комнаты у Святых ворот, где в одной они готовили пищу, в другой трапезовали, а жили в городе. Наместник, архимандрит Гурий (Егоров), снимал квартиру в Загорске, в доме Сарафановых, а второй наместник, архимандрит Иоанн, ежедневно ездил из Москвы в За-

1944 года в московском Новодевичьем монастыре открылись Богословский институт и пастырские курсы. В августе 1946 года Духовные Школы были преобразованы в Московскую Духовную Академию и Московскую Духовную Семинарию. А осенью 1948 года учебные занятия стали вновь проходить в древних стенах Лавры преподобного Сергия, на своем историческом месте, где Академия размещалась с 1814 года.

После актовой речи ректор МДАиС, епископ Верейский Евгений, предоставил слово почетным гостям. Их выступления, исполненные искренней любви к своей alma mater — Московской Духовной Академии, живо представили перед слушателями картину той многотрудной и в то же время благодатной жизни возрождающихся Духовных школ. Для всех присутствовавших этот вечер был очень важен и волнителен как встреча двух поколений — уходящего и грядущего. У некоторых иерархов при воспоминании о тех давних годах наворачивались слезы на глаза. Вечер явился еще одним свидетельством неразрывной преемственности, существующей в Духовных школах.

Святейший Патриарх Алексей подвел итог выступлений. Он поздравил всех присутствующих с этим знаменательным юбилеем и поделился воспоминаниями о своей учебе в Ленинградских Духовных школах, которая проходила в тот же непростой период конца 40-х — начала 50-х годов. Святейший Патриарх отметил необходимость для современной православной молодежи помнить о трудностях, через которые пришлось пройти старшему поколению служителей Церкви Христовой.

На торжествах присутствовал также глава администрации Сергиево-Посадского района В. Д. Гончаров. Он поздравил собравшихся с юбилеем и рассказал о перспек-

тивах сотрудничества и помощи администрации района Московской Духовной Академии.

В заключении вечера состоялся концерт духовных песнопений в исполнении хора воспитанниц Регентской школы.

Из истории Филаретовских вечеров

Традиция ежегодного проведения Филаретовских вечеров берет свое начало в 1951 году и связана с заботливым и внимательным покровителем наших школ Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I (Симанским). Вначале Филаретовские вечера представляли собою беседы, живые слова Святейшего Патриарха Алексия I о митрополите Филарете. Незабываемые, глубокие, всегда новые патриаршие рассказы, из которых перед каждым присутствовавшим в зале вырисовывался величавый, живой, всегда назидательный облик святителя.¹

Чувствовалось, что последний проведенный Филаретовский вечер нес в себе живую атмосферу тех первых вечеров, проходивших под председательством приснопамятного Святейшего Патриарха Алексия I. Думается, что заслуга в этом, в первую очередь, принадлежит уважаемым гостям прошедшего вечера, которыми были старейшие воспитанники Московских Духовных Школ. Рассказывая на вечере о том времени, духовник Лавры преподобного Сергия архимандрит Кирилл заметил: «Это время было очень благоприятное и о нем остались самые светлые, самые радостные, благодатные воспоминания... Несмотря на все трудности, моральный дух у всех нас, воспитанников, был на весьма высоком подъеме, было единодушное, любовь, согласие и благородство душ».

¹ Прот. А. Останов. Сочинения. Т. 4. 1969. С. 154.

горск ранним поездом и возвращался обратно последней электричкой. Нам же, студентам, был предоставлен двухэтажный царский корпус — Чертоги, где росписи, барельефы были плотно закрыты многослойной краской, где мусор доходил до самых окон второго этажа. Все это видел Святейший Патриарх Алексий I, когда первый раз приехал в 1947 году для осмотра помещения. Кстати, при осмотре он указал нам свою комнату-келлию, в которой он жил, будучи студентом.

Затем пошли, с большим трудом устраиваемые и согласованные, перемены. Постепенно, разгребая мусор, мы продвинулись в Чертогах до

пределов нынешнего храма, который был тогда кинозалом и городским Домом культуры. Поэтому вечерние занятия частенько проходили под музыку, которая доносилась из-за стены. В 1955 году был передан и храм. Святейший Патриарх совершил освящение с процессией перенесения мощей. До передачи храма всюнощную обычно служили в Чертогах, а литургию — в одном из храмов Лавры, который нам предоставляла братия.

Библиотека, которой сейчас все вы так свободно можете пользоваться, начиналась с мешка книг, которые принес Алексей Иванович Георгиевский. Это были его собственные книги, собранные им в те годы, когда хранить духовную литературу, мягко говоря, не рекомендовалось. Первые лекции были, как говорится, наощупь. Учебников у нас не было, мы слушали внимательно своих преподавателей и затем добавляли к конспекту ту литературу, которую ухищрялись достать или на рынке (иногда там попадались все же кое-какие богословские книги), или в скудной библиотеке.

Долгий путь прошла Московская Духовная Академия. Много вышло из нее священников с учеными званиями, много написано работ, которые, к сожалению, до сих пор не увидели свет (к примеру, первая магистерская диссертация архимандрита Вениамина (Милова) по аскетике. В то время для нас это было совершенно неожиданное торжество русского богословия. Мы тогда коллекционировали студенческие работы, среди них были и очень ценные. Хорошо бы составить авторефераты всех этих работ, сделать гласной нашу богословскую мысль за этот истекший период. Когда нам в международной работе приходится говорить: «У нас же есть школы, есть академии», то наши оппоненты или даже друзья за рубежом говорят: «А где они? Покажите.» Складывается впечатление, что у нас был застой богословской мысли в тот период. Нет. Первый магистр — архимандрит Вениамин. Второй магистр, которому тут же просили присвоить степень доктора, — отец Александр Державин, который все время после 1917 года работал над критическим исследованием житий святых святителя Димитрия Ростовского и представил на защиту огромную кипу машинописи. Всю жизнь отдал он этому богословскому исследованию. И в конце концов, мы должны почтить свято имена наших богословов, оказавшихся за рубежом, которые также продолжали развивать нашу богословскую мысль. Поэтому сейчас, когда мы отмечаем 50 лет со дня возрождения наших Духовных школ, я думаю, что стоит всем, и Ученому Совету нашей Академии, и каждому из нас подумать о том, как материализовать эти воспоминания для того, чтобы показать величие нашей Духовной школы, нашей Русской Православной Церкви, которая, пройдя сквозь огненные испытания, сохранила свою духовную силу.

Митрополит Нижегородский и Арзамаский Николай:

Ваше Святейшество, братья и сестры! Я рад приветствовать вас с пятидесятилетием возрождения Духовных школ. Пришел я в них в 1949 году. Раньше я не собирался быть священником, а хотел стать врачом. Но, к сожалению, после фронта я поступил только лишь в механический институт. В 1944 году начал иподиаконствовать у архиепископа Тульского Виталия (Введенского), в то же время учился в институте.

Конечно, то, что сказал Владыка Питирим, я не застал. Потому что в 1949 году весь мусор, который подходил ко второму этажу был уже вывезен. Я не застал и первого владыку Гермогена, а поступил при ректоре протоиерее Александре Смирнове. Так как у меня была кое-какая подготовка как институтская, так и домашняя, я собирался поступать на первый курс Академии. Но сдерживающая рука осадила мою спесь и посадила в третий класс Духовной Семинарии. Я этому рад и ничего практически не потерял.

Мы, конечно, в Семинарии жили тесно и того, что видим сейчас, не было. Храм у нас был надвратный, да и то, там служили только лишь Божественную Литургию, а вечерню и утреню служили в актовом зале этого Царского здания. Но что интересно, отстояв до восьми часов семинарскую службу, мы бежали в Лавру. В те времена в Лавре пел отличный мужской хор под управлением Лебедева, помощника Синодального хора. Были блестящие протодьяконы: Сергей Павлович Туликов, отец иеродиакон Иннокентий (Каледа) и другие. Отец наместник (потом митрополит Псковский) отличался тем, что очень любил пение и обладал великолепными легкими. Первый возглас «Благословенно Царство...» он тянул две минуты. Пусть кто-нибудь сейчас попробует это сделать, я думаю, что ни у кого не получится! Служба притягивала нас и давала то внутреннее удовлетворение, ради которого мы пришли в Семинарию. Перед нами прошла блестящая плеяда священнослужителей. Например, отец Димитрий Боголюбов, известный противосектантский богослов. Он преподавал нам сектоведение, имея возраст семьдесят четыре года. Мы застали старых служителей, которые передали нам что-то от доброго и хорошего старого. То, что давали, то, что вкладывали в нас наши преподаватели, останется на всю жизнь.

Мы благодарны всему педагогическому составу, благодарны Николаю Петровичу Доктусову, этому прекрасному человеку, на вид, может быть, суровому, но когда с него сходила суровость — это был блестящий собеседник с большим кругозором (он окончил Казанскую Духовную Академию, а Казанская Духовная Академия имела миссионерское направление). Был еще блестящий педагог, отец Александр Смирнов, но в 1949 он скончался. Ректор, отец Константин Ружицкий, был удивительный человек, с украинским юмором, с украинской хитринкой. Правда, кого-то уже нет, кто-то болен, но мы честно и добросовестно, не посрамляя памяти наших наставников, трудились и трудимся во славу Божию, во славу и достоинство Русской Православной Церкви. И вам желаем, чтобы вы, молодое поколение, которое придет на смену нам, продолжали это служение Правде, Истине, Церкви и нашему народу.

Стоявший у истоков возрождения Духовных Школ в России Святейший патриарх Алексей I был ревностным подражателем святителя Филарета в заботе о Московской Духовной Академии. Будущий патриарх, окончивший МДА в 1904 году, со студенческих лет глубоко почитал Московского святителя и посвятил ему свой первый богословский труд (кандидатское сочинение).

А по окончании Академии архимандрит Алексей начал собирать коллекцию личных вещей, принадлежавших некогда святителю Филарету. Ныне эта, приумноженная со временем коллекция находится в постоянной экспозиции Церковно-Археологического кабинета при МДА.

Однако, будущий первосвятитель неумолимо собирал не только личные вещи, но также и сведения о жизни и беспримерных трудах прославленного митрополита.

Поэтому неудивительно, что, начиная с 1951 года, Святейший Патриарх, неизменно произносивший при открытии ежегодного Филаретовского вечера вступительное слово, всякий раз открывал перед своими слушателями какую-либо новую малоизвестную страницу жизни или же богословского наследия святителя.

Особенно выдающимся и содержательным был доклад, произнесенный Святейшим на самом первом филаретовском вечере, в 1951 году.

Дав подробный обзор жизнедеятельности великого иерарха, патриарх Алексей поделился со студентами и преподавателями Духовной школы своим личным отношением к памяти митрополита Филарета. Он рассказал тогда, что благоговейное почитание святителя было воспринято им от родителей. И отец, и мать патриарха удостаивались в детстве благословения митрополита Филарета, который особенно хорошо знал семью ма-

тери Святейшего, Ольги Александровны Пороховщиковой, и даже неоднократно бывал у них в доме. Во время одного такого посещения митрополит благословил девочку небольшим образом Божией Матери. Впоследствии этот образ, перешедший по наследству к Святейшему Патриарху, был переделан им в панагию.

День тезоименитства митрополита Филарета 14 декабря (память праведного Филарета Милостивого) начинался в Троице-Сергиевой Лавре обычно литургией и панихидой над гробницей покровителя Академии в Духовском храме. Потом приезжал Святейший, начинался вечер. После канонизации святителя Филарета на Поместном соборе РПЦ в 1994 году вечера стали проводиться 2 декабря — в день памяти святителя. До этого события день преставления святителя отмечался панихидой у его могилы: учащиеся Семинарии и Академии приходили 2 декабря помолиться о упокоении приснопамятного владыки.

Как уже отмечалось, филаретовские вечера при Святейшем Патриархе Алексии I носили задушевный характер. Это были не торжественные акты и не ученые заседания, но вечера доброй и живой памяти о знаменитом архипастыре, ученом богослове, истинном христианине и замечательном человеке.¹ Помимо Святейшего владыки выступали с сообщениями и преподаватели Академии. Так например, на вечере 1964 года доклад об отношении митрополита Филарета к МДА прочел преподаватель иеромонах Матфей (Мормыль).²

Завершались собрания возгласением «Вечной памяти» присно-

¹ Прот. В. Смирнов. Святейший Патриарх Алексий I и МДА / БТ. 1986. Юбилейный сборник. С. 159.

² Протоиерей, проф. А. Останов. Указ. соч. С. 256.

Архиепископ Брянский и Севский Мелхиседек:

Ваше Святейшество, дорогие святители, отцы, братья и сестры! Все воспоминания, которые я слышал здесь, находят отклик в моем сердце. Все это и мною пережито, и я благодарю Промысел Божий, что Он дал мне соприкоснуться и воспринять жизнь Московских Духовных школ. Я поступил в первый класс Духовной Семинарии в 1946 году. Моему поступлению предшествовало немалое мое волнение, и я не думал, что меня примут, потому что у меня не было никакого образования ни одного класса. Приехать в Москву побудил меня старец протоиерей отец Григорий Лепин из Рязанской епархии. И вот я прибыл в Новодевичий монастырь и пришел к Сергею Васильевичу Савинскому, который тогда еще не был священником.

Первый раз, когда я приехал, меня решили с дороги накормить и отправили в столовую. Пришла группа певчих, которые стройно пропели молитву Господню «Отче наш», и меня проникла дрожь при пении этой молитвы и я заплакал, потому что я слышал кругом только насмешки, а здесь молодые люди такими красивыми голосами пропели молитву Господню. Открыто!

В то время я работал на военном заводе города Рoshаль Московской области, жил в общежитии в окружении современной молодежи. Я ходил в церковь и за это терпел много насмешек и много всяких утеснений. Пришел вызов сдавать экзамены в Духовную Семинарию. Как я готовился к этому дню! Многое читал, но был разочарован, что меня ни о чем не спросили на экзаменах из того, к чему я готовился. Письменной работой у нас было изложение. Прочитали притчу о милосердном самарянине из Евангелия. Я написал это изложение. Думаю: «Разве меня примут?» А потом приходит вызов, указаны законы, по которым я должен был получить с завода расчет. Сначала с работы не отпускали, но потом отпустили.

В семинарии тогда долго не прописывали, а в то время была карточная система и кушать было нечего. Два месяца жил без прописки и без карточек. Это было очень трудно. Правда, давали обед и ужин, но без хлеба было тяжело. Так прошли два года в Московской Духовной Семинарии в Новодевичьем монастыре.

Я все преподавание воспринимал с жадностью, как сухая губка. Мне казалось, что я хотел слушать еще больше и еще лучше. Я обратился как-то к Ивану Николаевичу Аксенову, жалуясь, что мало дают уроков: «Мне так хочется уметь отличать один глас от другого, как научиться скорее бы гласам?» Он говорит мне: «Дорогой мой, скоро будешь так отличать гласы, как черный хлеб от белого». Нравилось мне очень и преподавание церковного устава (Алексей Иванович Георгиевский). Я в течение года, можно сказать, выучил Типикон, и потом уже, когда стал священником, составлял Богослужебные указания. Надо сказать, мне очень нравилось преподавание в Московской Духовной Семинарии.

Уже вспоминали сегодня об отце Димитрии Боголюбове. Да, и я у него учился и всегда любил, когда он говорил. Отец Сергей Савинский был любимейшим моим профессором. Он потом стал ректором. Я у него учил катехизис. Он катехизис спрашивал строго, просто так ему нельзя было ответить. Если он начал беседу по катехизису, то она продлевалась до конца урока, пока он не исчерпает с разных сторон тему. Потом отец Сергей у нас

был преподавателем Догматического богословия. Это был мой любимейший предмет. Добрые воспоминания остались и о Владимире Семеновиче Вертоградове — профессоре Священного Писания Ветхого Завета. Отец Николай Никольский, очень яркий профессор. Помню, как он об апостоле Павле читал нам лекцию: «Апостол Павел, — говорил он очень громки голосом, членораздельно, — это личность исключительная в истории по своему характеру, таланту, воле и т. д.» Потом пришлось сочинение ему писать на тему: «Как создается оправдание христианина по учению апостола Павла в послании к Римлянам?» Я помню, писали это сочинение с прилежанием. Он мне написал в конце: «Автор тему понял и достаточно ее обосновал».

Вспоминаю в Новодевичьем монастыре аудиторию, в которой проводились уроки. По окончании занятий стелили столы и накрывали обед тут же, в аудитории, потому что другого места не было.

Я благодарен Московской Духовной Академии: в ней произросли добрые пастыри, которые верно проповедуют и учат Слову Божию. Наставники у нас были добрые, которым вечная память и упокоение в обителях Отца Небесного.

Архимандрит Кирилл (Павлов):

Ваше Святейшество, Ваше Высокопреосвященство, Ваше Преосвященство, Ваше Высокопреподобие, профессора и преподаватели Духовной Академии и Семинарии, студенты, воспитанники этих духовных школ и досточтимые гости! Прежде чем сказать пару слов, позвольте мне поблагодарить Господа Бога за то, что Он воззвал и призвал меня из темноты в чудный Свой свет и привел меня в учебное духовное заведение, ибо я происхожу из простой крестьянской семьи, никакого отношения к духовному словесию не имел и как дикая маслина привился к доброй маслине. Я благодарю Господа Бога за то, что духовные учебные заведения открыли мне глаза — я прозрел и уже по-иному стал относиться ко всему окружающему.

Мы поступили в Духовную семинарию в 1946 году. Многие из нас, поступивших тогда, попали «с корабля на бал» — с поля боя пришли в стены учебного заведения. Только что кончилась страшная война, много было пережито. И после всего этого мы, по милости Божией, оказались здесь. До этого было такое насилие, велась антихристианская программа, чтобы покончить с религией в нашей стране и храмы закрыть, а тут вдруг открыли Духовную Семинарию!

Я был демобилизован в мае 1946 года и прямо в военной форме пришел в Новодевичий монастырь. Узнал правила приема и, конечно, был весьма благодарен и обрадован, что моя заветная мечта сбылась. Сдали мы экзамены. Несмотря на то, что все предметы были для меня незнакомыми, но с Божией помощью я экзамены сдал благополучно и был зачислен в первый класс. Мы занимались в классах Новодевичьего монастыря, в храме. Надо сказать, что обстановка тогда была нелегкая: после войны разруха, была карточная система. Но несмотря на все эти трудности, моральный дух у всех нас, воспитанников, был весьма на высоком подъеме, было такое единодушие, любовь и согласие — благородство душ. Жили мы в подвальном помещении храма, нас было 18 человек, койки стояли так близко, что пройти было трудно. Сами и убирали, и зимой топили печи, но несмотря на это, атмосфера была весьма благоприятная. Мы в семинарии знали

памятному митрополиту Филарету, затем следовал концерт духовных песнопений и инструментальной музыки в исполнении существовавшего в то время музыкального кружка.

По окончании Филаретовского вечера, после ужина, Патриарх Алексий I, обыкновенно вместе со всей академической семьей молился в храме во время вечернего правила, слушал проповедь очередного учащегося и в конце преподавал благословение каждому из присутствовавших.

Нашу Академию иногда называют филаретовской, и это не преувеличение. Митрополит Московский Филарет (Дроздов; 1783–1867 гг.), несомненно, крупнейшая личность всей 300-летней истории школы. МДА стала в полном смысле слова детищем святителя. Он не только следил с любовью и вниманием за каждым ее шагом, но и определял направление и развитие, не утраченные и после кончины великого иерарха. Память его всегда с благоговением отмечалась в стенах Академии.¹

Филаретовские вечера имеют и дореволюционную предысторию. 18 и 19 ноября (1 и 2 декабря) 1917 года отмечалось 50-летие со дня кончины митрополита Филарета. Пожалуй, эти торжества были последней яркой вспышкой в жизни Академии перед ее закрытием. На вечере присутствовал нареченный Патриарх святитель Тихон (Белавин) и члены Всероссийского Церковного Собора. Был зачитан ряд докладов: ректора прот. А. П. Орлова «Митрополит Филарет и его отношение к МДА», профессора М. М. Тарева «Митрополит Филарет как богослов», профессора Д. И. Введенского «Митрополит Филарет как библеист» и профессора

¹ Свящ. А. Салтыков. Очерки истории МДА / БТ. 1986. С. 86.

А. Д. Беляева «К характеристике митрополита Филарета».¹

Итак, начало празднованию памяти святителя Филарета в Московской Духовной Академии богословскими вечерами положил святитель Тихон. Через 34 года традицию возобновил Патриарх Алексий I, после чего она не прекращается и доньше.

На последнем вечере под председательством Святейшего Патриарха Алексия II мы ощущали теплую атмосферу возрождения Духовных Школ, дошедшую до нас из прошлого. Сейчас, когда Духовные Школы находятся в стадии реформ, нам как никогда нужен опыт прошлых поколений. Надеемся, что святитель Филарет не оставит свое детище в сложное время реформ и будет руководить нами в своем молитвенном предстательстве пред престолом Господним.

Сергей Матюшин, 3 курс МДС

Урок истории

Ярким, нестандартным событием в цепочке однообразных семинарских будней стал для студентов Духовных школ день памяти святителя Филарета, митрополита Московского.

Слушая воспоминания учащихся сороковых годов, мы словно просмотрели кадры послевоенной семинарской кинохроники, повествующие о жизни Духовной Семинарии тех лет. Выступления, не отуженные долгой подготовкой, приковали всеобщее внимание, и три с половиной часа промелькнули, как увлекательный урок по истории. Их рассказы порой казались неправдоподобными: легко ли представить, что с Украины в Москву будущий семинарист ехал на крыше вагона, кто-то поступал в Семинарию, не имея ни одного класса образования, а письмо с просьбой

¹ Там же. Богословский вестник 1917 г., окт. — дек. С. 96.

только этот один храм, спальни и классы, других дорог не было: в город мы не выходили, телевизоров тогда не было, кино не было, никаких радио, ни музыки, словом, суеты мирской мы не видали. Поэтому в то время, действительно, Духовная Семинария соответствовала своему названию — духовная. Память о том времени пребывания в Новодевичьем монастыре осталась у меня на всю жизнь. Действительно, такая была духовная атмосфера, все были заинтересованы, старались побольше усвоить богословских знаний и тех знаний, которые необходимы священнику при его служении. Наши добрые наставники старались нам преподать все, что нам необходимо, чтобы из нас вышли добрые пастыри. Вечная память им. Все внимание у нас было обращено на духовное воспитание, чтобы мы были и грамотны, и чтобы мы духовно были не какие-то пастыри-наемники, а были пастыри-молитвенники. У нас было очень хорошо поставлено пение. Добрая память регенту Ивану Николаевичу Аксену. Я помню, как вся Москва съезжалась к нам, в Новодевичий, чтобы только послушать семинарское пение. В особенности, было многолюдно в пасхальные дни: колокольный звон, вся Москва приезжала освящать куличи. Это время было очень благоприятно, и о нем остались самые светлые, самые радостные, благодатные воспоминания. Благодарность нашим преподавателям, нашим профессорам, которые с усердием и любовью трудились и старались нам вложить, преподать все, чтобы мы шли на ниву Христову и верующим преподавали также все необходимое, чтобы людей вести ко Христу и к Царству Небесному. Такие преподаватели, как отец Николай Чепурин, отец Тихон Попов, отец Сергей Савинский, отец Дмитрий Боголюбов, Николай Иванович Муравьев, Николай Петрович Докторцев, Иван Николаевич Аксенов, отец Константин Корчевский, уже вот здесь отец Константин Ружицкий, отец Александр Ветелев, Алексей Иванович Георгиевский, Алексей Иванович Иванов — о всех этих преподавателях осталось только самое лучшее воспоминание и я от души желаю, чтобы Господь всем нашим добрым наставникам воздал добром и вселил их в светлые обители будущей вечной жизни.

Марк Харитонович Трофимчук, преподаватель МДАиС:

Ваше Святейшество, дорогой Владыка и все высокое собрание! Хочется сегодня сердечно поблагодарить Ваше Святейшество, что Вы этот праздник не только благословили, но и посетили. Это большая нам радость, потому что пятьдесят лет Московских Духовных школ, которые перешли в Троице-Сергиеву Лавру, — это большой юбилей. Это очень важно не только для бывших преподавателей, но и для всех учащихся. Мне тоже хочется вспомнить, как я поступал. Когда я прочитал

в газете, что Сталин принял Патриарха Алексия, то я подумал: «Наверное, будут школы». Я написал Патриарху Алексию такое письмо: адрес — «Москва, Патриарху Алексию»: «Если будут Духовные школы, прошу меня зачислить». Через некоторое время получаю письмо, но не от Патриарха, а от проректора Савинского, и он дает программу поступления. Я сразу все документы собрал и на поезд. В то время на поезде ездило очень много народу, поэтому никак нельзя было достать билетов. Сiju день —

никак. Смотрю, на крыше поезда люди едут. А что я, хуже всех? Поезд останавливается, я раз, на крышу запрыгнул, и так с Украины до Москвы. Холодно там, вечером уже на ступеньки спускались и ехали. Нам дали адрес: Б. Пироговская, Новодевичий монастырь. Я, конечно, догадался, что такое «Б.» и спрашиваю: «Где здесь больница Пироговская?», а они говорят: «Не знаем.» Никто не знает, где такая больница находится. Я тогда спрашиваю: «А где Новодевичий монастырь?» «Так он на Большой Пироговской». Я тогда понял, что «Б.» это не больница, а Большая Пироговская.

С Лаврой мы первый раз познакомились, когда учились в первом классе. Во втором полугодии, 9-го мая, в День Победы, мы поехали всей школой в Троице-Сергиеву Лавру. Выходим и идем, а сердце так и бьется — ведь это место, где своими стопами ступал преподобный Сергей. Каждый шел с таким подъемом. Сколько по этой земле шествовало людей, которые приходили к его мощам, прикладывались, приносили свои нужды, печали и радости. Переступаем порог, заходим в ворота Лавры, смотрим — одно запустение. Между современным Академическим корпусом и Успенским собором ничего не было, одна утоптанная земля, а бывшем здании Академии — педагогический институт, учащиеся которого гоняют мяч на территории Лавры с утра до вечера. Никакой даже травинки нет, деревья сверху посохли. Приехали мы сюда, помолились и после этого нас всегда тянуло в Лавру. Наконец, в 1948 году переехали сюда. Тогда все стены, которые опоясывают Лавру были заселены жителями. Вскоре после нашего приезда, идем мы к преподобному Сергию, а навстречу женщина с ребенком и говорит: «Вот смотри, дармоеды идут. Когда подрастешь, то их религию уничтожишь, и тех, кто верует тоже уничтожишь». Через некоторое время, когда мы стали учиться, уже пошли другие разговоры: «Как счастливы родители тех, кто учится в этой школе!» Уже другое отношение. Помню, когда мы были в Елоховском соборе у мощей святителя Алексия и пели тропарь «Во Иордане...», то говорят: «Смотри, комсомольцы приехали. Мы же знаем, что «Во Иордане...» зимой поется, а они летом запели!»

Мы хотя и переехали сюда, но академический хор еще два года пел в Москве, в Елоховском соборе. В субботу вечером или перед праздником собирався хор, шел на электричку и ехал. Перед всенощной службой делалась спевка и на второй день, на литургию, тоже приезжали.

Преподаватели давали нам не только учение, ни один преподаватель не приходил так, чтобы прочитать лекцию и уйти. Нет. Отец Димитрий Боголюбов в свое время говорил: «Если вы не выдержите, не сможете, идите в другой мир. Допустим, в милицию». Георгиевский говорил: «Вот, Академия — это река, и если вы будете себя плохо вести, то вот щепка грязная, и когда река течет, то она ее оставляет в стороне на берегу, а сама остается чистой. Так и с вами будет. Держите себя, как полагается.» И много было таких примеров, когда нам воспитывали преподаватели. Это очень полезно. Наука — наукой, а нравственность должна стоять на первом месте, потому что можно много знать, а делать не то, что нужно. Помню, у нас был преподаватель, бывший ректор, отец Тихон, он был совсем слепой. Матушка его водила в аудиторию, дежурный приходил за ним, и отец Тихон давал такую бумагу, на которой написано, кто должен отвечать. Никто его не обманывал, все честно отвечали и даже те, кто не выучил.

Все выпускники нашего курса принесли Церкви пользу: несколько митрополитов, архиереи, священники. Поэтому хочется вам пожелать, чтобы вы вспоминали, как было тогда трудно, и все же мы достигли чего-то. Дерзайте и вы.

принять в Семинарию отправляли по адресу: Москва, Патриарху. Но это — реалии того времени, и низкий поклон всем маститым «студентам» за их искренние выступления, которые сделали Филаретовский вечер удивительно теплым и надолго запоминающимся.

Максим Каплун, 4 курс МДС

Спасибо всем!

По сложившейся традиции неотъемлемой частью каждого Филаретовского вечера стал концерт учащихся Регентской Школы, во время которого выпускники сдают один из своих самых серьезных и ответственных экзаменов.

Сколько труда вкладывается в каждое из исполняемых произведений! Сколько радостей и огорчений испытывают регенты и певчие за время почти ежедневных многочасовых спевок в течение нескольких месяцев предварительной подготовки! А в этом году, немного ранее, Регентской Школой был также подготовлен вечер памяти диакона Сергия Трубачева, поэтому времени для подготовки к Филаретовскому дню оставалось значительно меньше, чем в прошлые годы. Но тем не менее и преподаватели, и учащиеся мужественно трудились, ежедневно репетируя в холодном актовом зале.

И только под внимательным руководством заведующего Регентской Школой иерея Леонида Горячева и благодаря таланту таких замечательных преподавателей, как Родионов А. А., Романенко С. И., Стальская Л. Г., Шишкина Л. В. и других наставников, трудившихся над подготовкой к концерту, мы получили возможность услышать замечательные церковные пенепения. Спасибо всем!

*Михаил Архаров, 2 курс
Регентской школы при МДАиС*